

Глава 171: Встреча на Яочи

Группа не ушла слишком далеко. Их мастер - Сюань Синян - думала о других вещах, заставляя нефритовую карету лететь более скромными темпами.

Карета не выглядела такой большой снаружи, но внутри была как дворец, украшенный всеми видами драгоценных украшений и редких сокровищ. Сюань Синян облокотилась подбородком о правую руку, она сидела на диване, слегка нахмутив брови, казалось, что она глубоко задумалась. Перед ней сидела Сяо Махн с опущенной головой, она тихо всхлипнула.

«Храм Духовной Горы ... Храм Духовной Горы... Со времен разрушения Будды, вы не проявляли интерес к миру более десяти тысяч лет. Чего вы пытаетесь достичь тем, что вы сделали сегодня?»

Сюань Синян долго думала, но она все ещё не понимала цели действий монаха. Она не была уверена, что всё это произошло просто потому, что монах хотел вернуть долг Фан Сину. Кроме того, монах показал чрезвычайно мощную силу - как будто он пытался заставить ее отступить от Джамбу - поэтому она была уверена, что приказы Храма Духовной Горы, должно быть, имели место быть в сегодняшних событиях.

Однако, она не могла понять, что именно хотела сделать эта группа монахов.

Сюань Синян вздохнула и решила больше не заикливаться на этом. Когда она подняла голову, она обратила внимание на Сяо Махн - которая плакала, опустив голову - и улыбнулась.

«Девочка, возможность присоединиться к Дворцу Фуяо и стать одним из моих людей, - это возможность, которую мечтает заполучить бесчисленное количество культиваторов. Я подумала, что твоя Шифу была слишком злой, как человек, я не хотела, чтобы она разрушила твоё будущее, вот почему я предложила ей древнюю технику в обмен на тебя. Почему ты не понимаешь моего доброго сердца и вместо этого плачешь все это время?»

Сяо Махн поклонилась. «Ваше ... ваше высочество, Сяо Махн ... Сяо Махн не хочет идти во дворец Фуяо ...».

Сюань Синян засмеялась. «Это потому, что ты не знаешь сколько интересных мест есть во дворце Фуяо. Множество девушек разного возраста, многочисленные пещеры и места, которые можно исследовать, с множеством редких и изысканных духовных зверей. Это место намного лучше, чем Цин-Юнь...».

Сяо Махн закусила губу и грубо покачала головой. «Я ... я хочу быть только там, где мой молодой мастер ...».

Сюань Синян была удивлена этим. "Молодой мастер...?" Когда она собиралась спросить, кто этот «молодой мастер», духовным чувством она ощутила, что что-то движется, она услышала звук, от которого нахмурила брови.

В тридцати милях отсюда золотой ворон стал золотым лучом, потому что он преследовал нефритовую карету на полной скорости. Беспокойство Фан Сина было слишком очевидным, до такой степени, что казалось, что его глаза горят. Он крепко держал свою саблю, и громко кричал «Сяо Махн» без конца. Его больше всего беспокоило то, что люди из дворца Фуяо будут слишком быстро передвигаться, поэтому он бросился вперед, не заботясь о собственной безопасности.

Честно говоря, когда он сказал, что возьмет Сяо Махн с собой в будущем - это были просто

пустые слова, и он на самом деле не думал брать её с собой после того, как убьёт Сяо Цзяньминя. Он был человеком, который предпочитал свободно бродить по миру без каких-либо ограничений, и именно из-за этого он был очень счастлив, когда впервые услышал, что Сяо Махн была принята во дворец Фуяо.

Но Фан Син не ожидал, что там такое глупое правило! Хотя их называли девушки-ученицы, они на самом деле были наложницами мастера дворца

Грёбанный мастер! Как он мог позволить своему рабу стать чужой наложницей?

Это было причиной его беспокойства, и он заставил золотого ворона преследовать карету еще быстрее.

После безостановочного полета глаза золотого ворона загорелись, он объявил: «Мы догнали!» Сияющая нефритовая карета ехала на облаке впереди, пожилые женщины, окружавшие каретку, недружелюбно поглядывали на них. Это точно была Сюань Синян.

Казалось, что они остановились - как будто их ждали.

Когда золотой ворон привез Фан Сина, он почувствовал, что уже выполнил свою роль, и поэтому начал напоминать, чтобы Фан Син не создавал никаких проблем: «Знаешь, ты должен вежливо поговорить с ними. Не применяй силу или что-то подобное, твой дядя Голди немедленно убежит, не дожидаясь те-... »

Прежде чем ворон закончил, Фан Син уже начал кричать от гнева: «Верните мне мою Сяо Махн!»

Голос Сюань Синян донесся из нефритового экипажа: «Ребенок, я слышала, как ты кричал с расстояния более десяти миль, и твой голос был настолько громким, что меня это раздражает! Но тебе всё равно не хватает смелости. Остановив меня у пещеры, ты подписал себе смертный приговор. Но я решила забыть об этом, в знак уважения монаха, но ты посмел преследовать меня. Ты действительно думаешь, что я не убью тебя?»

Мрачный голос Сюань Синян был бесформенной массой, висящей над Фан Сином как мрачное облако. Фан Син спрыгнул, вытирая лицо и подавляя гнев в своем голосе, он ответил: «Сяо Махн - мой раб, как вы можете ее забрать? Если вы вернете ее ко мне, я немедленно уйду..."

Прежде чем Сюань Синян ответила, в глазах бабушки Цянь - рядом с каретой - появились убийственные намерения, она сказала: «Хм, малыш, как ты смеешь просить кого-то из дворца Фуяо? Тебе надело жить?»

«Я не говорил с вами!» Фан Син сердито ответил, его глаза были сосредоточены только на нефритовой карете. Бабушку Цянь еще больший разозлилась, но она не осмелилась выступить, поскольку Сюань Синян еще не ответила. Она бы действительно задушила этого мальчика, если бы могла.

«Я обменяла свиток с древней техникой на эту девушку. Раньше она была ученицей Циньняо, теперь она служит мне. Какое ты имеешь право подойти ко мне и потребовать ее?» Сюань Синян холодно спросила через некоторое время.

Ответ Фан Сина был быстрым: «Какое право имеет Циньняо, эта старая сука, отдавать Сяо Махн вам? Сяо Махн - моя, а не её!»

Сидя в карете, Сюань Синян подняла брови, услышав его слова; казалось, что он бросает вызов ее достоинству. Затем она спокойно посмотрела на Сяо Махн, которая смотрела на нее умоляющими глазами в надежде, что Сюань Синян позволит ей уйти.

В сердце Сюань Синяна начал расти своеобразное чувство. «Что случилось с Дворцом Фуяо? Кто-то посмел бросить вызов достоинству дворца Фуяо? Монаха поддерживает Храм Духовной Горы, это достаточно справедливо, но почему такое насекомое, как он -

простой мальчик Духовного Уровня - погнался за мной, чтобы забрать кого-то? Почему Сяо Махн скорее уйдет с этим мальчиком наплевав на все богатства и будущие возможности, которые ей предложит дворец Фуяо?

Необъяснимый гнев начал расти, когда Сюань Синян думала об этом, ее голос стал холодным. Она не сомневалась! «О, правда? Хорошо, позволь мне сказать: Циньняо не может решать, чья она, ты не можешь решать, чья она, и даже она не может решать, чья она. Единственный, кто может решать, чья она - это я. С сегодняшнего дня она не является ученицей Циньняо, не говоря уже о твоей рабыне, она моя слуга и наложница будущего мастера Дворца Фуяо. Если ей повезет, возможно, она даже станет следующей Леди Богиней».

Голос Сюань Синян был спокоен, но это только рассердило Фан Сина. "Почему?" - закричал он.

«Потому что я Сюань Синян из Дворца Фуяо!» С этой единственной фразой, которая содержала все ответы, нефритовая карета развернулась и полетела.

Низкий крик внезапно донесся с кареты. Сяо Махн плакала, но она крепко прикрыла рот руками, пытаясь не дать Фан Сину услышать.

«Не уходите!» призвал Фан Син. Он собирался продолжить гнаться за каретой, но перед ней встала бабушка Цянь и еще одна старуха, преградив ему путь.

«Мальчик, я тебя уже пощадила. Если ты продолжишь следить за нами, ты можешь потерять свою жалкую жизнь, - предупредила бабушка Цянь.

"Прочь с дороги!" Фан Син был в ярости и взмахнул саблей, чтобы нанести удар по ней, но даже полноценная атака, содержащая всю его силу, была ничем для бабушки Цянь. Она выдвинула вперед свою хрупкую ладонь, и чрезвычайно мощная сила легко остановила Фан Сина - даже мизинцы на его руке не могли двигаться.

«Какой ты глупый и надменный ребенок ...» Бабушка Цянь усмехнулась. «Мой мастер приказала оставить тебя в живых, но ... покалечить тебя можно». Пока бабушка Цянь говорила, ее руки начали изливаться Ци желая полностью уничтожить меридианы Фан Сина.

Фан Син использовал всю свою мощь, но он все еще не мог взмахнуть своей саблей, так как он чувствовал, что вокруг него крутится мощная сила со всех сторон. Сила, казалось, намеренно входила в его кровотоки и меридианы, распространяясь по всему телу, его маленькое лицо уже было ярко-красным. Его кости начали издавать звуки, как будто его тело действительно взрывалось.

«Пожалуйста, проявите милосердие!» в этот момент раздался громкий голос: слова, принадлежали старику в черном халате, который подлетал ближе на экстремальной скорости - Те Жукуан. Он был беспокойный и тревожный, и - как только он приблизился - он приклонил голову на облаке умоляя бабушку Цянь. «Уважаемая старейшина, пожалуйста, помилуйте этого мальчика и пощадите его жизнь. Я обязательно позабочусь о его жестоком наказании ...»

«Хммм!» Бабушка Цянь не обращала на него внимание, и только увеличивала свою силу. Однако в это время тихий голос Сюань Синян прозвучал в воздухе: «Мы спешим, нужно ехать прямо сейчас, просто пощади его...» Эти слова заставили Бабушку наконец освободить Фан Сина, но следы ненависти пронеслись в её глазах.

«Стар...старая сука...». Фан Син сильно закашлялся и попытался продолжить атаку, используя ту небольшую силу, которая у него осталась. Те Жукуан был рядом с ним и одним движением схватил Фан Сина, а затем связать его с помощью Ци, до такой степени,

что все меридианы и чувства Фан Сина были заблокированы, чтобы мальчик замолчал. Те Жукуан снова поклонился Бабушке Цянь. «Благодарю вас за то, что пожалели жизнь моего ученика. Я заберу его и жестоко накажу за те неприятности, которые он создал...»

Бабушка Цянь рассмеялась. Не сказав ни слова, она и другая старуха улетели вдаль.

«Мммм ... Ммммф ...». Лицо Фан Сина было ярко-красным. Ненависть в его глазах была настолько велика, что она практически выходила наружу.

Однако это не смутило Те Жукуана, и он, не колеблясь, схватил мальчика крепче и пролетел сотню миль в противоположном направлении от Сюань Синян. Он использовал несколько барьерных заклинаний вокруг них, затем освободил Фан Сина и начал ругать его: «Ты действительно пытаешься убить себя? Дворец Фуяо уже ненавидит тебя до глубины души, ты действительно думаешь, что они не посмеют убить тебя?»

«Почему? Почему она отнимает Сяо Махн? Сяо Махн - моя ...» - истерически закричал Фан Син. Он попытался выбраться из барьеров, но сила Те Жукуана остановила его.

«Почему? Потому что перед ними мы - ты и я - как насекомые, этого недостаточно?»

«Если есть сила, значит ты босс?» Фан Син сходил с ума, стараясь выбраться. «Любой может забрать Сяо Махн, если у его есть боевое мастерство?»

Те Жукуан мог только горько улыбнуться. «Конечно. То, что ты был спасен сегодня, уже удача. Ты не глупый, я не должен рассказывать тебе, что в этом мире культивирования всегда есть сильный, которого все уважают. Это также означает, что, если ты недостаточно силен, ты можешь только смириться со своей судьбой, даже если это означает принять что-то несправедливое. Ты все еще не понимаешь этого?»

«По сравнению с обычными учениками вы, молодые таланты секты, как небо и земля. Вы можете взять все, что хотите у них, и мы, старейшины, закрываем глаза на это и не воспринимаем слишком серьезно. Но по сравнению с нами - старейшинами, которые вошли в Уровень Основания - все, что вы можете сделать, это повиноваться. Это то же самое, что сравнить нас с дворцом Фуяо. Для них мы ненамного лучше, чем насекомые, и мы можем только улыбаться и нести то, что они бросают на нас, не жалуясь, как бы они ни были несправедливы!»

Те Жукуан вздохнул и встал напротив Фан Сина, затем похлопал его по плечу большой рукой. «Путь культивирования один и тот же. Если ты не можешь стать сильнее всех, тогда ты должен хотя бы научиться выживать!»

Это заключительное предложение заставило бушующего Фан Сина наконец успокоиться. Он видел выражения умоляющих торговцев, когда их грабили бандиты долины Гуйянь. Затем он вспомнил орла и Сяо Цзяньмина, сцену, когда вся долина Гуйянь была вырезана за одну ночь...

Да, все было одинаково. Сильные выше слабых. Они не только могли забирать ценные вещи, но и жизни! Он начал идти по пути культивирования, но это была просто смена места и пейзажа - принципы, стоящие за всем, были одинаковыми.

На самом деле эта истина была еще более очевидной в области культиваторов!

Хотя бандиты долины Гуйянь грабили людей, они все еще верили в то, что они берут деньги и сохраняют жизни; для них все были людьми, а жизнь каждого была равной. Однако в области культиваторов сильным убить слабых было так же просто, как раздавить муравья пальцами. Те, кто имел власть, ценили только свою жизнь; для них жизнь кого-то слабее была ничем.

Хотя Фан Син всегда понимал этот принцип, ему было не по себе прочувствовать это на своей шкуре. Скорее, можно сказать, что он не принимал принцип, он просто считал, что он уже овладел навыками и получил достаточно силы. Теперь он вдруг понял, насколько он ничтожен и слаб.

Увидев такой побежденный взгляд, Те Жукуан почувствовал себя немного неловко из-за того, что причинил ему боль и вздохнул: «Тебе не нужно сильно грустить, на самом деле, это не так уж плохо. Если тебе действительно нравится эта девушка, просто пойди и верни её в будущем. Даже если она станет наложницей следующего мастера, то это будет всего через сто лет, её буду воспитывать только в качестве кандидата на должность Леди Богини, до того времени она будет неподкупной и чистой, и не позволит мужчинам быть с ней, так что у тебя все еще есть очень хороший шанс...».

Удивленный, Фан Син обернулся и напряженно спросил: «Сто лет?»

Те Жукуан кивнул. «Да, Встреча на Пруды Яочи происходит каждую тысячу лет, и появляется новая Леди Богиня. Только в тот день те, кто не становятся Леди Богиней, становятся наложницами для мастера дворца Фуяо. Осталось еще сто лет до следующей Встречи Яочи, это твой шанс стать сильнее...».

После этого Те Жукуан не смог продолжить разговор. Его слова были пусты, предназначались только для того, чтобы утешить.

Чем на самом деле был дворец Фуяо?

Как оценивали на этой Встречи Яочи?

Раз в тысячу лет единственными людьми, имеющими право быть на этой Встрече, были люди на Уровне «Подающей Надежды Души». Даже если этот мальчик редкий талант, если он достигнет Уровня Золотого Сердца в течение этих ста лет, это будет считаться нарушением естественного порядка; как он может стать культиватором Подающей Надежды Души до момента Встречи? Те Жукуан даже разрешил Фан Сину вернуть девочку во время этой Встречи Яочи!

Те Жукуан немного волновался, когда увидел, что такой хитрый и непринужденный мальчик внезапно стал таким злым. Он боялся, что Фан Син на время потеряет рассудок и это приведет к его собственной смерти, поэтому он сказал такие пустые слова, чтобы успокоить и утешить его. В любом случае, если мальчик настроен присоединиться к Встречи Яочи, которая состоится через сто лет, то по крайней мере он не будет продолжать действовать импульсивно сейчас и выживет.

Услышав эти слова, Фан Син долго молчал. «Сто лет!» - повторил он. Он опустил голову и

стиснул зубы, затем наконец сказал мягким голосом: «Отпустите меня».

Увидев, что мальчик успокоился, Те Жукуан кивнул, затем отменил все свои заклинания и убрал инструменты, которые он использовал, чтобы связать мальчика.

«Старик, вы правы. Это как мир. Ты можешь убить, если у тебя есть нож, но, если у тебя нет ножа, ты тот, кого убьют. Фактически, я знал это с детства!» Фан Син не торопился и говорил спокойно. «Кроме того, я никогда не смогу научиться улыбаться и нести то, что кидают на меня, научиться жить и просто смириться с моей судьбой. Поэтому я могу стать только самым сильным!»

В глазах Фан Сина был отблеск злости, он встал на спину золотого ворона, он смотрел со злостью в сторону Дворца Фуяо. «Только мне разрешено брать вещи у других, и неприемлемо брать что-то у меня. Поскольку этот дворец Фуяо забрал моего раба, я клянусь, что когда-нибудь навещу их и разрушу этот дворец на куски, заберу всё ценное,

уничтожу всё, что я не смогу взять с собой, а затем сожгу всё, что я не смогу уничтожить...». Как только он дал эту клятву, он понял, что забыл включить Сяо Махн и добавил: «Все ради возвращения Сяо Махн!»

Те Жукуан молчал. «Даже в такие моменты этот маленький ублюдок все еще думает о том, чтобы забрать что-то...» Однако, услышав эту клятву, Те Жукуан знал, что он зря волновался. Этот мальчик всегда был очень умным, и, хотя разозлился так, что чуть не наделал глупостей, но, когда мальчик был спокоен, он знал о принципах больше, чем даже Те Жукуан. Те Жукуан горько рассмеялась и спросил: «Теперь, когда семья Сяо стала сильнее, ты, вероятно, больше не сможешь оставаться в Секте Цин-Юнь. У тебя есть какие-то планы?»

Те Жукуан смог достаточно тщательно проанализировать ситуацию. Теперь, когда семья Сяо получила власть, Секта Цин-Юнь больше не будет дружелюбным местом. Даже сам он решил оставить секту, и этому ученику было еще более важно сделать то же самое. Те Жукуан мог бы побыть в секте в течение некоторого времени - достаточно, чтобы собрать свои вещи, - но если этот мальчик вернется, то, скорее всего, семья Сяо немедленно нацелится бы на него.

«У меня? Сначала я вернусь! Там не законченный турнирный матч!» Фан Син серьезно ответил.

Те Жукуан нахмурился. «В такие моменты, ты думаешь об этом турнире?»

Фан Син кивнул. «Если я собираюсь стать самым сильным, тогда я начну с этой Гранулы Основания!»

На вершине главного пика Секты Цин-Юнь улыбался Сяо Шаньхэ. «Мастер Секты, теперь можно отдать эту Гранулу Основания Цзяньмину?» - спросил он Чэнь Сюаньхуа. Его улыбка была очень вежливой, но в его взгляде были изменения.

Сюань Синян из дворца Фуяо сдержала свое слово. Несмотря на то, что она не успела прервать уединение, она пообещала ему древнюю технику за раскрытия этой тайны. С этой техникой он был невероятно счастлив и чувствовал, что у него достаточно сил, чтобы бороться с мастером секты.

Чэнь Сюаньхуа нахмурил брови и некоторое время не разговаривал.

В этот момент старейшина Циньняо начала говорить с улыбкой: «Шисюн Сяо, у меня просьба. Можно ли мне изучить эту гранулу в течение нескольких дней? Я обязательно верну её Цзяньмину после этого, вместе с подарком, чтобы выразить мою благодарность!"

Сяо Шаньхэ был немного удивлен и немного сомневался. Чтобы изучить гранулы, которые уже были обработаны, их обычно измельчали в порошок и изучали по одному зерну за раз, чтобы выяснить, как она была сделана. В других случаях гранулы повторно очищали с помощью различных методов, чтобы рассчитать, какую теплоту и метод использовали при создании. Поэтому отдать гранулу алхимику, чтобы «изучить» - это как бросить мясную булочку собаке - мясная булочка никогда не вернется.

Сяо Шаньхэ, естественно, не хотел этого делать, но Циньняо также получила древнюю технику от дворца Фуяо. Даже если ей нельзя передавать эту технику кому-либо еще, для нее не было проблемой создать золотое сердце для себя. Проще говоря, вполне вероятно, что Циньняо будет единственным человеком, который станет для него угрозой в будущем; было бы хорошей идеей попытаться переманить такого человека на свою сторону, поэтому он не отказал ей напрямую.

Казалось, Циньняо прочла его мысли и улыбнулась. «Шисюн Сяо, пожалуйста, успокойся. Я обещаю, что не уничтожу этот гранулу, я изучу её всего несколько дней и, максимум, очищу от неё тонкий слой порошка. Я обещаю, что верну целую гранулу в течение семи дней ... Кроме того, у меня есть двенадцать Девяти-Поворотных Духовных Гранул, которые я долгое время хранила, чтобы подарить ему! Они помогут Цзяньмину перейти на Уровень Основания более плавно."

Глаза Сяо Шаньхэ засветились, когда он услышал это. Он знал, насколько драгоценными были эти двенадцать гранул Циньняо. Они были частью ее сбережений редких и ценных сокровищ, и объединенная ценность этих Девяти-Поворотных Духовных Гранул, вполне возможно, была не меньше, чем у обыкновенной Гранулы Основания, и Девяти-Поворотные Духовные Гранулы - почти лучший вариант для культиватора Духовного Уровня. То, что она хотела отдать их, было приятным сюрпризом, на лице Сяо Шаньхэ появилась улыбка. «Естественно я не отвергну просьбу Шимэй Циньняо».

Когда они обсудили этот вопрос, выражение лица Мастера Секты Чэнь Сюаньхуа уже было мрачным. Он даже не согласился отдать Гранулу Основания Сяо Цзяньмину, но эти двое уже начали делить её. Кем он был в их глазах? Тем не менее, Чэнь Сюаньхуа больше не чувствовал себя сильнее Сяо Шаньхэ, поэтому он только вздохнул.

Когда Чэнь Сюаньхуа собирался сказать, внезапно, на большой скорости вылетело облако. Те Жукуан, Фан Син и золотой ворон были на вершине облака. До того, как облако приблизилось, можно было услышать голос Фан Сина: «Сяо Цзяньмин, победитель турнира Цин-Юнь еще не определен! Сможешь ли ты сразиться со мной?»

Перед Большим Залом Для Отдыха были пара дядя-племянник Сяо, старейшина Циньняо и мастер Секты Чэнь Сюаньхуа, их лица мгновенно изменились. Гостя Дворца Фуяо ушла, семья Сяо явно была готова прийти к власти, но этот мальчик сейчас активно провоцирует их? Неужели мальчик не боялся обидеть эту пару дядя-племянник, или он просто надеялся на смерть, зная о том, что это был только вопрос времени, когда он встретит свой конец?

«Хм, я беспокоился, что мальчик убежит. Кто бы мог подумать, что он действительно вернется сам ...» Глаза Сяо Шаньхэ застыли, он холодно засмеялся, и убийственные намерения, которые он скрывал, всплыли в его голосе. Он боялся Чэнь Сюаньхуа в прошлом и не осмеливался

действовать открыто, но теперь он ничего не боялся.

Кто-то рядом с ним внезапно его прервал: «Дядя, пожалуйста, дай мне шанс избавиться от него!» Это был Сяо Цзяньмин, который почти умолял.

Немного удивленный, Сяо Шаньхэ понял, что его племянник хочет убить мальчика. Более того, если Сяо Шаньхэ попытается разобраться с мальчиком сам, то мастер секты Чэнь Сюаньхуа, несомненно, встанет на пути. Хотя он собирался прийти к власти, он еще не сформировал золотое сердце; сейчас было не время создавать себе неприятности. Он подумал и - без каких-либо лучших вариантов - кивнул. «Тогда иди, кстати, постарайся сохранить его в живых».

Сяо Цзяньмин знал, что его дядя хочет узнать секреты, которые хранил Фан Син, он кивнул в ответ. «Понял».

К тому времени Фан Син уже приблизился к утёсу, он тихонько что-то сказал ворону, а затем спрыгнул с его спины. Глаза ворона замерцали, и он улетел, Фан Син, по-видимому, решил не ждать ворона и вместо этого вошел на утёс. Как только он оказался там, он сложил обе руки на груди, полный силы и выносливости, он крикнул: «Сяо Цзяньмин, иди и умри, я -твой дядя - не хочу больше ждать!»

Сяо Цзяньмин летел на своем стальном орле, они кружили над утесом. «Ты действительно в отчаянии, и хочешь умереть?» - холодно рассмеялся он, глядя на Фан Сина.

Фан Син улыбнулся. «Да. И не только это, у меня прям руки чешутся! Почему бы тебе не спуститься и не почесать их?»

«Ха-ха-ха ...» Сяо Цзяньмин рассмеялся, затем направил своего орла на утёс. «Я сделаю так, чтобы тебе понравилось!» - холодно ответил он.

В этот момент Сяо Цзяньмин был полон уверенности в себе. Когда он увидел, что Фан Син не привел с собой ворона, он действительно подумал, что Фан Син хочет умереть. Казалось, что Фан Син знал, что он не сможет избежать своей собственной судьбы, и поэтому позволил ворону уйти, чтобы мальчик мог столкнуться со смертью в одиночку.

Хотя Фан Син без помощника, Сяо Цзяньмин все же решил взять своего стального орла; он помнил, что его дядя сказал ему сделать все осторожно.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/229550>